— Урррронг…

— Урррронг…

Затхлое зловоние вкупе со странными криками, доносящимися издалека, заставили бы даже человека, сердце которого целиком стальное, почувствовать страх. Но, разумеется, для Сончула этот звук ничем не отличался от лая соседкой собаки посреди ночи.

«Здесь очень шумно».

Пожалуй, гораздо сильнее его беспокоил смрад гниющей плоти, смешивающийся с отвратительным воздухом. Сначала Сончул подумал, что где-то здесь, в канализации, гниёт несчастный труп, даже не имеющий своей могилы, но по мере того, как он продвигался вперёд, запах гниющих трупов становился все более и более сильным. Тут был не просто один или два трупа. Сончулу вспомнилось ужасное зловоние, разносившееся над полем боя после сражения одним летним деньком. Его предсказание вскоре воплотилось в реальность. Мужчина обнаружил трупы, что застряли в этой канализации, и теперь разлагались, превращаясь в отвратительную массу. Всего около пяти тел. Сончул сначала подумал, что это были обычные бродяги, но, судя по их одежде, можно было прийти к выводу, что они занимали довольно высокое положение в обществе. Сончул заметил сверкающее драгоценное кольцо на гниющем пальце, окунутом в воду.

— Ух… мы можем просто поскорее отсюда убраться? Я ни за что не хотела бы видеть такие вещи.

Бертелгии, которая уже привыкла к ужасным сценам, казалось, трудно иметь дело с гниющими разлагающимися телами.

— Подожди.

Сончул, схватив грязную палку, валявшуюся в углу, принялся рыться в трупах. На одном из них звякнуло золотое ожерелье.

«Они умерли не из-за денег».

Сончул, оставив трупы позади, снова двинулся вперёд. Прошло не так уж и много времени, прежде чем появилась еще одна кучка трупов. Однако на этот раз они были сложены в самом туннеле, а не траншеи, по которой текла вода. Как и в прошлый раз, по-видимому, они были людьми высокого ранга, однако на этот раз трупы были полностью ограблены и лишены всех своих ценностей. Но поскольку состояние этих трупов было намного лучше, чем прежних, Сончул нашёл время их осмотреть. Они явно были убиты. Орудием убийства послужили острые либо тупые предметы. Также ему удалось определить происхождение этих трупов, после осмотра и изучения герба и надписи, украшающих пальто жертвы.

«Это дворяне из более мелких стран Восточного региона континента».

В отличие от Западных и Центральных районов континента, где сформировались единые могущественные королевства, в Восточном регионе континента процветали более мелкие королевства и города-государства, которые продолжали процветать на протяжении бесчисленных веков. Восточный район был известен всему континенту как прекрасное место для жизни, благодаря тамошней торговле и высокому уровню культуры, однако после появления Колоссов, этот, словно потусторонний, рай превратился в руины. Все те беженцы, которые находились на территории от Башни Отшельника до Ла-Гранжа, были исключительно людьми с востока. В голове Сончула промелькнула мысль.

«А что, если…»

Тем не менее он позволил этой мысли пройти мимо, поскольку для того, чтобы сформулировать конкретный вывод, не было достаточно доказательств. Но, продолжив один за другим находить всё новые и новые трупы аристократов с востока, спускаясь по туннелю, Сончул начал испытывать тревожное предчувствие, что его предположения могут оказаться верными.

«Может быть… они массово казнили всю знать с востока?»

Сончул вспомнил о том, что слышал на окраине города; Столица, Город Ла-Гранж, была полностью изолирована. Он смутно понимал, что для этого должна быть какая-то необычная причина, но, увидев эти трупы, Сончул заподозрил, что знает, в чём может эта причина заключаться.

«У меня плохое предчувствие».

Император был человеком, движимым скорее рациональными мыслями, нежели сердцем. Он не был неизбирателен в своих методах, как это было в случаи с Лютегинеей, но он был тем, кто был готов отдать хладнокровный приказ, если в этом возникнет необходимость. Для массовой казни восточных дворян определённо должна была быть какая-то причина. И причина эта никак не могла быть трогательной, учитывая путь, по которому Император шёл до сих пор. Шаг Сончула, естественно, ускорился. Соответствующий крик Солдата Спасения становился все ближе и ближе.

— Уроооо.

В одном углу груды трупов можно было разглядеть Солдатов Спасения. Всего их было три. Твари похожие на голубоватое желе, усевшиеся перед трупами на корточки, словно дети, вгрызались в плоть. Солдаты, казалось, заметив присутствие Сончула, дёрнули массивными телами, поворачивая головы в его сторону.

— Ух… И слух у них тоже хороший. Я действительно ненавижу этих парней.

— …

Крамбуи, наконец, появился в руке Сончула. Причина, по которой он не использовал Фал Гараз, заключалась в том, что это место было тем, чем оно, собственно, и являлось, и оружие могло было быть испачкано грязной водой. В отличие от Кромбуя, который обладал собственным разумом, Фал Гараз был не более чем простым предметом. Но Сончул не хотел использовать божественное оружие, которое он на мгновение позаимствовал у гномов, в канализации.

— Эй, дружище. Почему ты снова решил обратиться к этой выброшенной на берег реликвии? — заговорил хриплым голосом Крамбуи, как только его вытащили из Духовного Хранилища.

— Мне этот парень тоже не нравится! — закричала Бертелгия, едва завидев меч.

— Он слишком много болтает, при том, что у него есть лишь его острое лезвие!

Крамбуи был не из тех, кто легко отступится, поэтому ответил тем же.

— Что? Это та самая говорящая книга из прошлого? Ты всё ещё ноешь, как маленький ребёнок!

Мало того, что он произвел на неё дурное впечатление, так ещё и оскорбил! Бертелгия больше не могла сдерживаться. Она разразилась гневом.

— Кого это ты называешь ребёнком? Сколько тебе лет? А? Может, тебе больше тысячи? А? Больше тысячи?

— Разумеется, мне уже давно как за тысячу!

Сончул, заметив внутренний конфликт, разразившийся между предметами, про себя вздохнул.

«Это вам не перепалка в доме престарелых…»

Схватив Бертелгию с Крамбуи, он успокоил их, прежде чем посмотреть на врага перед собой.

— Подерётесь позже. Сначала давайте позаботимся об этом.

— А что ты будешь делать, если я не захочу?

Лезвие Крамбуи потускнело. Заметив это, Сончул спокойно ответил:

— Всё дело в том, что ты не уверен, что сможешь прорваться через этих парней?

Сончул, сжав Крамбуи покрепче, указал им на Солдатов Спасения, на что клинок замерцал в странном свете.

— А это что за штуковины? Они не люди и даже не желе. А выглядят как те мясные големы из Лютегинеи, и точно также вызывают тревогу.

— Ты можешь прорезать их насквозь?

— Я попробую.

Острота снова вернулась к лезвию Крамбуи.

— В любом случае, об этом месте я кое-что помню. И где же это было? А, прямо здесь. То самое место, где принцесса сбежала с… тьфу!

Он не смог закончить начатую фразу, поскольку Сончул крепко сжал рукоять клинка, как будто хотел разорвать её на части.

— Я просто пошутил! Просто пошутил! Давай просто поспешим и разберёмся с этими ребятами!

Сончул, кивнув, направился к Солдатам Спасения, которые вгрызались в трупы. Твари хоть и услышали, что к ним приближается Сончул, все равно продолжили насыщаться. Возможно, дело было в том, что до сих пор они сталкивались только с противниками, которые были намного более слабыми, чем они, но, казалось, Солдаты ни в коем разе не возражали против присутствия Сончула. На самом деле, они были достаточно сильны сами по себе, поскольку обладали физической доблестью рыцаря, которую можно было считать сверхчеловеческой, и мощную способность игнорировать большинство физических и магических атак.

Кроме того, Солдаты были три метра в высоту, прибавить к этому их пусть и нерегулярные, но покрывающие большую площадь атаки, и их эффективность выходила за пределы характеристик. Один Солдат Спасения мог даже обладать большим боевым потенциалом, нежели один рыцарь, печально известный трудностью своего обучения. Поскольку все эти три вещи сливались в них воедино, не было ничего глупого в том, что Солдаты не показывали особой реакции на большинство угроз.

Однако на этот раз тварям не повезло. Только когда Сончул встал прямо у них перед носом, существа, наконец, подняли свои тела и закатили, похожие на молнии глаза, чтобы посмотреть на него. Солдаты не могли говорить, но издавали насмешливые звуки, которые были похожи на звук сдувшегося аккордеона.

Крамбуи, нацелившись на этих тварей, прочертил в воздухе линию.

Порез.

На первый взгляд это был обычный удар, но Солдаты Спасения не могли уклониться от атаки Сончула. Одно из существ было разрезано клинком надвое. Твари, наконец, поняли, что их противника нельзя было недооценивать, но движения Крамбуи всегда были на шаг впереди них. Они были порублены на кусочки и легли рядом с телами восточных аристократов, а их безжалостно срезанные головы уставились на Сончула, крича неразборчивым шумом. Как только военные сапоги Сончула прошлись по их черепам, в канализации вновь воцарилась тишина.

— …

Сончул наблюдал за тем, как темная аура Бедствия, вышедшая из трупов Солдат Спасения, растворяется в воздухе, словно клубы дыма, перед его глазами.

«Плавающая Крепость. Похоже, как-нибудь мне придется туда наведаться».

Это должно будет произойти как-нибудь после того, как он сразит Семерых Героев. Он продолжи идти по дороге, которая становилась всё тернистее.

Сончул шел дальше, наблюдая за бесконечными волнами трупов, преграждающих ему путь. И, наконец, над его головой заблестел солнечный свет. Солнечный свет, который освещал город Ла-Гранж. Сончул услышал тихое бормотание и стук колес, едущей кареты, и видел тени, которые отбрасывали те, кто двигался между промежутками. Он чувствовал, что до цели его путешествия осталось совсем немного, но по мере приближения к ней дорога становилась лишь ухабистее.

— Уроооо…

— Уроооо…

Со всех сторон доносились крики Солдат Спасения. Сончул, затаив дыхание, принялся высчитывать их количество сквозь крики.

«Похоже, их здесь десятки».

Видимо, те, кого убил Сончул, были всего лишь часовыми. Солдаты Спасения полностью захватили подземные водный путь в Ла-Гранж. Не будет ошибкой, если сказать, что толпа таких охраняет каждый важный пункт и переулок.

«Почему эти твари охраняют канализацию города? Плавучая Крепость и Империя Людей объединились, но они должны быть строго отдельными силами».

Даже в то время, когда Сончул вкладывал все свои силы в Империю, их отношения не были такими хорошими. После того как Имперский Главнокомандующий Сончул сумел создать Всемирный Парламент, приложив огромные усилия для развития Востока и Запада, Император и Акьёра зашли в тупик, касаемо вопроса о том, под чьей властью оный будет находиться. У Императора был более прочный фундамент влияния, чем у кого-либо другого, но другие народы настойчиво пытались удержать его в узде. У Акьёры фундамент был боле слабым, но она размахивала знаменем нейтралитета, чтобы заручиться поддержкой различных королевств и наций. Любой из властителей был хорошо осведомлен об их борьбе за эту власть.

Разумеется, они делали вид, что сотрудничают, и оставляли в стороне свои личные думы касаемо таких важных вопросов, как континентальный мир или Бедствие. И хотя это было правдой, что Император позволил талантливым магам с Плавучего Архипелага войти во дворец, они не были достаточно к нему близки, чтобы позволить неизвестным монстрам бродить под землёй столицы.

От внимания Императора не ускользнуло бы и то, что эти твари вполне могли бы захватить весь город во время его отсутствия, если бы Акьёра вдруг передумала, и всё же эти существа в данный момент обитают в канализации города. Нельзя было отрицать, что отношения между этими двумя должны были укрепиться настолько, что Сончул даже не мог себе этого представить.

Во всяком случае, появление подавляющего числа Солдат Спасения заставило Сончула на мгновение остановиться. Казалось, что лучшим вариантом было бы скрыть его присутствие и продолжить двигаться дальше, убивая по одной группе за раз, но эти существа обладали чувствами лучшими, чем обычные люди. План был достаточно прост, но если им удастся окликнуть своих компаньонов, то он попадёт в весьма неприятную ситуацию.

Сразиться с несколькими дюжинами этих существ было не так уж и трудно, но Сончул не был уверен, что сможет сделать это тихо. Скорее всего, последствия сражения быстренько распространятся до самого центра города. А случись всё так, то приходить сюда не имело бы никакого смысла, даже дав ограбить себя простым бандитам.

«Что же мне делать?»

Сончул размышлял над этим, когда Крамбуи прервал ход его мыслей своим уникальным хриплым голосом, наполненным озорством.

— О чём это ты так упорно думаешь? Давай просто продолжим двигаться вперёд. Кровь этих существ обладает совершенно уникальным вкусом.

— Я стараюсь действовать тихо, Крамбуи.

Ответил так Сончул, прежде чем оглядел канализацию. Он уже был знаком с этим районом, но всё ещё не был уверен.

«Я определённо помню это место… Дело в прошедшем времени? Воспоминания совсем блеклые».

Когда Сончул снова замолчал, Крамбуи, усмехнувшись, опять заговорил.

— А мы не можем пойти обычным путем?

— Что ты имеешь в виду?

Крамбуи на вопрос Сончула ответил очень многозначительным голосом:

— Путь, на котором ты позволил мне испить много крови прекрасного качества.

Зрачки Сончула сузились, когда он услышал эти слова. Его онемевшее сердце сотрясалось от вихря эмоций, которые невозможно было выразить одним словом.

— Ты всё ещё помнишь путь?

Крамбуи, вместо того, чтобы ответить Сончулу, лишь сверкнул клинком.

— Прямо.

— Думаю, этот меч сломан.

Надулась Бертелгия, но Сончул последовал совету Крамбуи.

— Влево.

Крамбуи вёл Сончула без малейших колебаний, словно он всё ещё помнил всю здешнюю местность. Были моменты, когда их чуть было не обнаруживали Солдаты Спасения, но Сончул без особого труда проходил через них и вскоре оказался у стены.

— Это здесь. Разве ты не помнишь?

Наконец, спросил Крамбуи, и Бертелгия продолжила издеваться над ним.

— Что ты имеешь в виду? Это же полный тупик! Как у такого молодого человека может быть такая плохая память!

Пока эти два предмета продолжали вести свою словесную войну, Сончул посмотрел в сторону тупика без какого-либо выражения лица. В отличие от других частей стены, которые хранили свидетельства течения времени, эта стена казалась только что отштукатуренной.

Сончул, коснувшись рукой трещин, приложил соответствующее количество силы, и стоило ему это сделать, как стена рухнула, открывая новый путь. Этот путь был окрашен в багровые оттенки в отличие от остальной части канализации, окрашенной в зеленые цвета. Сончул почувствовал что-то вроде удара по затылку, как только увидел этот путь.

— …

Он сглотнул, находясь в трансе. Бертелгия, лежавшая у него в кармане, почувствовала, что его сердцебиение было не таким, как обычно.

«Этот парень…»

В этот момент Сончул смотрел на то же самое место, на которое смотрели и другие, но перед его глазами разворачивалась совсем другая сцена. Более десяти лет назад, в этом багровом туннеле, по которому текла кровь, пролитая в Колизее, Раб Меча Сончул отважился бежать вместе с Принцессой Священного Королевства Лютегинеи: Лаиз Хаймерр. Сончул прошёл между каменными стенами, пропитанными кровью, и почувствовал, что его смутные воспоминания о пути начали проявляться.

Погружённый в печаль и сожаление, он добрался до конца алого туннеля. Грубая стена, сделанная из деревянных досок, преградила ему путь, но Сончул, сорвав их, продолжил движение вперёд. Знакомый пейзаж Колизея, который был отмечен кровью, смертью и славой, ждал его, словно судьба.

http://tl.rulate.ru/book/2735/683422